

— Добро пожаловать обратно, господин!

Система 321 в пространстве системы приняла облик маленького мальчика. К счастью, у господина было накоплено огромное количество баллов.

Настроение Цинь Жаня сейчас было далеко не лучшим. Он вернул лишь душу своего сына, который в том мире прожил положенный срок и скончался, а также... осколки души своего возлюбленного.

Почему только осколки? Душа Гу Чэна была слишком сильно повреждена.

Цинь Жань погрузился в свои мысли, но всё же улыбнулся 321 и потрепал его по голове:

— Да, и ты тоже. С возвращением, 321.

— Хе-хе.

В маленьких мирах 321 мог находиться только в сознании Цинь Жаня. Хотя места там было много, внутри было пусто и скучно, совсем не так весело, как в пространстве системы. Там-то он припас немало забавных вещей.

Цинь Жань наблюдал, как 321 возится с игрушками в системном пространстве, затем покачал головой и, опустив взгляд, продолжил изучать душу сына и осколки души Гу Чэна. Когда 321 наигрался и вернулся, Цинь Жань закончил проверку. Всё было в порядке.

Хм? Почему у возлюбленного хозяина остались только осколки души? — 321 размышлял про себя, но не решился спросить вслух.

— 321, купи самое дорогое тело с возможностью адаптации.

Ничего, позже схожу к Бай Цзэ и всё выясню. Он точно что-то знает. Сначала нужно создать тело для Суй-эра, заодно и познакомлю ребёнка с дядей.

Человек и система провозились полдня, и наконец у них всё получилось. Тело Цинь Суя было не только лучшим из того, что предлагал системный магазин, но и, благодаря подпитке силой Цинь Жаня, ничем не отличалось от настоящего. Внешность же решили оставить такой же, как в том мире: принц Цинь Суй был почти точной копией истинного облика Цинь Жаня, так что последний без колебаний выбрал этот образ.

— Отец?

Цинь Суй замер: он решил, что спросонья видит отца, который умер много лет назад.

— Паршивец, о чём ты думаешь?

Цинь Жань сам вырастил этого ребёнка, поэтому по одному взгляду понимал, что у того на уме. Он отвесил сыну лёгкий щелчок по лбу, и тот сразу убедился, что перед ним настоящий отец, он жив, и это не сон.

— Больно же! Отец, ты чего так сильно!

Действительно сильно? Цинь Жань увидел, что сын и правда обиделся, и потянулся погладить ушибленное место:

— И правда больно? Давай отец потрёт...

Цинь Суй, поняв, что отец купился, не сдержал улыбки.

— Ах ты негодник, опять меня обманываешь?!

Цинь Жань пришёл в ярость: с тех пор как появился этот мальчишка, давление у него не опускалось ни на минуту! Отец и сын воссоединились после долгой разлуки — хотя, по правде говоря, это было воссоединение только для самого Цинь Суя.

— Кстати, отец, а это чей ребёнок?

Цинь Суй сейчас выглядел как подросток, и его характер тоже немного изменился. Увидев рядом с отцом малыша, он был так удивлён, что едва не свалился с плеч отца, на которых висел.

Цинь Жань приобнял непутёвого сына покрепче:

— Это система, его зовут 321.

Услышав, как господин представляет его, 321 с надеждой посмотрел на Цинь Суя. Это ведь тоже ребёнок, на глазах у которого он, 321, рос!

— 321, привет.

Цинь Суй всегда соблюдал дистанцию с теми, кто не входил в круг семьи. Император Чэнь однажды охарактеризовал его так: лицемерный и радушный, может продать человека, а тот ещё и поможет ему пересчитать деньги.

— 321 — это система отца, он будет сопровождать отца во всех путешествиях по мирам.

Значит, ему можно доверять и сблизиться с ним. Цинь Суй понимающе кивнул:

— 321 — это твоё имя?

— А? У систем нет имён, только номера.

321 впервые спросили, есть ли у него имя, и ему показалось, что его главный процессор вот-вот сгорит. 321 не знал, есть ли у 321 имя...

— Значит, нет. Раз ты система отца, будешь мне младшим братом. Меня в детстве звали Суй-суй, как насчёт того, чтобы 321 звали Нянь-нянь?

Нянь-нянь? 321 посмотрел на своего господина: это же полный произвол, сделайте же что-нибудь!

Цинь Жань понимал, что Цинь Суй хочет окончательно принять 321 в их семью. В конце концов, разве системы с зачатками самосознания — не те же люди? Он решил потакать маленьким хитростям сына.

— 321, ты хочешь?

Почувствовав поддержку господина, 321 сжался в комочек и присел на месте. Хочет ли он? Конечно хочет. У 321 не было семьи, но он видел много тех, у кого она была, включая другие системы. Многим везучим системам, даже тем, у кого не было самосознания, удавалось встретить хороших хозяев, которые относились к ним как к партнёрам и членам семьи.

Цинь Суй спрыгнул с отца и, подойдя к 321, присел перед ним на корточки:

— Молчание — знак согласия?

321 не стал сопротивляться. Он был согласен. Цинь Жань не возражал против появления у него ещё одного сына. Цинь Суй позаботится о 321... нет, о Нянь-няне.

Цинь Жань тоже подошёл:

— Раз так, пусть наше полное имя будет Цинь Нянь. Ну как? Будешь носить мою фамилию.

Цинь Нянь высунул голову и кивнул. Хотя он всё ещё стеснялся, его глаза сияли, как звёзды.

Подурачившись немного, Цинь Суй начал расспрашивать о текущей ситуации. Отца-императора здесь не было, а настроение отца было плохим, поэтому он не решался спросить раньше. Цинь Жань объяснил ему всё: о работе в Бюро быстрых перемещений, о встрече с возлюбленным и о проблемах, с которыми они столкнулись.

— А как же дедушка?

Этот вопрос был важен, хотя и не относился напрямую к нынешним трудностям.

— Я пытался коснуться души твоего дедушки и обнаружил, что она необычайно сильна и, кажется, имеет те же истоки, что и моя...

— Значит, дедушка всё ещё мой дедушка?

Разве это самое главное?! Но для Цинь Суя это было именно так. Хотя родители в его детстве старались уделять ему время, они были очень заняты, поэтому именно с дедушкой он проводил больше всего времени, и их отношения были особенно близкими.

Цинь Жань кивнул:

— Если моё чутьё меня не подводит, то да.

— Тогда пошли скорее к этому Бай Цзэ, отец!

Поняв всё, Цинь Суй начал торопить отца.

— Нужно называть его дядей, Суй-эр.

Цинь Суй: ничего не слышу.

Он ещё не видел этого человека и не знал, добр тот или нет. А вдруг это ловушка, расставленная против отца? Цинь Жань понимал опасения сына и не стал заставлять его называть того дядей. Подгоняемый сыном, он вышел из системного пространства.

Держа Цинь Няня за маленькую ручку, их семья из трёх человек отправилась к Бай Цзэ.

— Это твой сын?

Бай Цзэ был занят делами миров, крутясь как белка в колесе. Почувствовав приближение Цинь Жаня, он радушно встретил их. Как только они уселись, он первым делом спросил о Цинь Суне.

— Да, его зовут Цинь Суй.

Чёрт, у Главного бога есть наследник! Бай Цзэ был в восторге.

Почувствовав на себе горящий взгляд Бай Цзэ, Цинь Суй насторожился. Цинь Жань заслонил собой сына и подтолкнул Цинь Няня к Цинь Сую.

— Ты чего? Я пришёл из-за своего возлюбленного. Что тебе известно?

Бай Цзэ отвёл взгляд и посмотрел на Цинь Жаня:

— Твой возлюбленный — Главный бог.

— ?!

— Твой истинный облик — божественный дракон из главного мира, а сам ты, кажется, наследный принц драконов.

— !!!

— А тогда кто дедушка? — Цинь Суй при упоминании императора Чэня не сдержал волнения.

Бай Цзэ щёлкнул пальцами:

— Бинго! Он император рода драконов. Маленький Суй-суй, можешь потом сходить к дедушке поиграть.

— Потом?

Бай Цзэ кивнул Цинь Сую:

— Да, потом. Истинное тело твоего отца сейчас восстанавливается в запретных землях драконов, а нынешнее — лишь оболочка, созданная из бесчисленных сокровищ. А ты родился в маленьком мире, и хотя с душой всё в порядке, твоего физического тела недостаточно. Если отправитесь туда сейчас, вы оба погибнете.

Все трое замолчали, переваривая услышанное.

— Более того, из-за распада Главного бога вход в главный мир запрещён даже для высших богов.

При мысли о Главном боге Бай Цзэ охватил гнев: проклятые иноземцы!

— Почему Главный бог распался?!

Цинь Жань знал лишь, что Главный бог не появлялся десятки эпох, но не подозревал о

распаде.

— Из-за битвы с иноземцами десятки эпох назад. Среди нас был предатель, сейчас он уже полностью уничтожен. Он жаждал власти Главного бога и вступил в сговор с врагами. Главного бога атаковали исподтишка, а ты, чтобы защитить его, использовал тайную технику драконов, из-за чего от тебя остались лишь осколки сознания.

Хорошо, что ты принц драконов, гений, встречающийся раз в миллионы лет, твоё сознание сохранилось в большей мере, иначе спасать пришлось бы двоих.

— Как его спасти?

Это был его возлюбленный, нужно было поторопиться! Душа без целостности будет отвергнута мирами, и даже если возлюбленный — Главный бог, кто знает, какие миры могут оказаться слепы!

— Просто. У вас есть духовный брачный контракт, пусть он полюбит тебя снова. Тогда память обоих восстановится. В конце концов, это же Главный бог, как только он вспомнит прошлое, он восстановится сам.

Человек, который в одиночку подавлял и управлял всем главным миром!

— Я понял. Тогда я пойду.

Цинь Жань собрался уходить вместе с детьми. Бай Цзэ не стал его удерживать, лишь махнул рукой на прощание. Он надеялся, что в следующий раз удастся оставить Цинь Суя у себя — сын Главного бога, как же идеально он бы справлялся с делами!

Бай Цзэ: я даже боюсь представить, насколько жизнерадостным я был бы, если бы не вся эта бумажная работа.

<http://bllate.org/book/21555/2217668>